

УДК 94(571.621)''192/193''

Горбунова Людмила Ивановна – канд. ист. наук, профессор кафедры истории и культуры Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). Тел.: (4212) 30 67 27

Гузман Евгений Витальевич – специалист дистанционного центра обучения Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). E-mail: guzman-111@mail.ru

L.I. Gorbunova
E.V. Guzman

Опыт реализации государственной переселенческой политики на юге Дальнего Востока СССР (на примере Еврейской автономной области) в 20 – 30-е гг. XX в.

Статья посвящена опыту осуществления «Биробиджанского проекта» как одной из форм реализации переселенческой политики в 20 – 30-е гг. XX в. в отношении юга Дальневосточного края РСФСР. Показаны особенности политической, организационной работы по созданию первой в мире национально-государственной единицы для еврейского народа в СССР – Еврейской автономной области.

Ключевые слова: «Биробиджанский проект», переселенческая политика, еврейское население, Еврейская автономная область.

Experience in the implementation of the state relocation policy in the Far East (on example of the Jewish Autonomous Region) in the 20th and 30th. XX century

The paper is devoted to the «Birobidzhan project» as a form of implementation of the relocation policy in the 20th – 30th of XX century in the south of the Far East region of the Russian Soviet Federative Socialist Republic. The authors reveal the particularities of political and organization work for the Jewish Autonomous region foundations.

Keywords: «The Birobidzhan project», relocation policy, the Jewish population, the Jewish Autonomous Region.

Советское государство с первых дней своего существования начало проводить политику укрепления дальневосточных рубежей, сопряженную с активной переселенческой политикой. Это было обусловлено рядом причин:

Во-первых, советское правительство должно было руководствоваться стратегическими соображениями, прежде всего, защитой дальневосточной границы от Японии. Заселение данного региона стало особенно важным для СССР после советско-китайского конфликта и оккупации японцами Маньчжурии в 1931 г.

Во-вторых, переселение людей для сельскохозяйственной и промышленной деятельности в определённой степени решало экономическую и хозяйственную проблемы по освоению советского Дальнего Востока, с одной стороны, и позволяло разрешить часть экономических трудностей, стоящих перед переселенцами СССР, – с другой.

В-третьих, в 20-е г. XX в. Дальневосточный край (9 округов – Владивостокский, Хабаровский, Читинский, Зейско-Алданский, Амурский, Николаевский, Сретенский, Камчатский и Сахалинский) был крупнейшей после Якутской АССР и Казахстана административно-территориальной единицей СССР, занимая 12% его территории (площадь – 2602600 кв. км). Население, по переписи 1926 г. – 1881400 чел., по исчислению на 1 января 1929 г. – 2099700 жителей [1]. Данная численность населения (по сравнению с более мелкими территориальными образованиями Центральной России, Урала и Западной Сибири) являлась крайне низкой. Например, Уральская область по территории была несколько меньше, чем Дальневосточный край, но по численности населения данный регион превосходил Дальневосточный более чем в 4 раза. Более того, согласно результатам переписи 1926 г., численность городского населения на Дальнем Востоке была низкой – 472458 тыс. чел., что составляло не более 25% от всей численности населения. Кроме того, анализируя демографические показатели половой структуры населения, необходимо отметить преобладание мужчин над женщинами (более 60% – мужчины).

Таким образом, в решении вопросов ускоренного социально-экономического развития Дальневосточного края на первое место в 20 – 30-е гг. советской власти выдвинулась переселенческая политика. Примером её реализации на Дальнем Востоке СССР в 20 – 30-е гг. XX в. явился «Биробиджанский проект», который был связан с созданием первой в мире национально-государственной единицы на юге советского Дальнего Востока и переселением на данную территорию евреев.

«Биробиджанский проект» можно рассматривать как часть общей переселенческой политики государства. Однако его реализация вызывала ряд особых затруднений. В первую очередь, они были связаны с национальным составом переселенцев – это евреи, которые не были приспособлены к достаточно суровым по климатическим параметрам и необустроенным, с точки зрения комфорта, условиям жизни. Во-вторых, создание еврейской области имело политический подтекст, что определяло специфику форм реализации проекта (формы и средства агитации, инструменты поддержки решивших переехать в Еврейскую автономную область и др.).

В реализации «Биробиджанского проекта» большую роль играл Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (далее – КОМЗЕТ),

который был создан в 1924 г. при Президиуме Совета национальностей ЦИК СССР. Наряду с КОМЗЕТОм, задача которого состояла в переселении еврейского населения из отдельных местечек на выделенные земли, существовал и общественный комитет по земельному устройству трудящихся евреев (далее – ОЗЕТ). Эта организация была призвана мобилизовать общественность, в первую очередь, широкие круги зарубежного еврейства, в поддержку планов землеустройства советских евреев.

В 1928 г. Президиум ЦИК СССР принял Постановление о закреплении за КОМЗЕТОм для нужд сплошного заселения трудящимися евреями свободных земель в Приамурской полосе Дальневосточного края. Постановление нацеливало на организацию на территории будущего Биробиджанского района еврейской административной территориальной единицы. 20 августа 1930 г. Президиум ЦИК РСФСР принял Постановление «Об образовании в составе Дальневосточного края Биробиджанского района» [2]. Решению об образовании Биробиджанского района предшествовала научная экспедиция в данный регион. Согласно данным Государственного архива Еврейской автономной области, экспедиция, направленная в нынешнюю ЕАО, работала с 22 июня по 7 августа 1927 г. Возглавлял её старший агроном КОМЗЕТа, профессор, Б.Л. Брук. Экспедиция дала в общем положительную оценку [3]. В отчёте по итогам научной экспедиции говорилось: «Район представляет много преимуществ, к которым относятся естественное плодородие почв, связь с Тихоокеанским рынком при помощи железнодорожной магистрали и реки Амур и значительная колонизационная ёмкость» [4]. В это время на данной территории насчитывалось не более 34 тыс. чел. в том числе – 70% русских, 6,8% – украинцев, 10% – корейцев, 1,6% – китайцев и др.

С 1928 г. началось целенаправленное переселение евреев на Дальний Восток из различных уголков СССР. Заметим, что, по переписи населения 1926 г., в СССР проживали более 2,5 млн. евреев. Из более 88 народностей СССР они занимали седьмое место по численности. Распределение евреев по союзным республикам было неравномерным (таблица 1).

Таблица 1

Численность евреев в республиках СССР, по данным переписи 1926 г. [1]

Республика	Численность евреев, тыс. чел.
Украинская ССР	1574391
РСФСР	566917
Белорусская ССР	407059
Закавказская ССР	30175
Узбекская ССР	19611
Туркменская ССР	1820

Как видно из приведенных выше данных, большая часть всего еврейского населения СССР проживала в Украине и Белоруссии. Эти республики страдали аграрным перенаселением и имели большое количество безработных. Вполне естественно, что именно они стали главными донорами в переселении евреев на территорию РСФСР, в частности на Дальний Восток.

В 1928 г. КОМЗЕТОм были выданы первые наряды на переселение 600 чел., из которых 450 чел. являлись семейными, а 150 – представителями молодёжи, не состоящими в браке. В этом же году на Дальний Восток прибыла первая группа переселенцев из городов и сёл Украины, Белоруссии, центральных областей РСФСР [5].

Для желающих переселиться 7 сентября 1928 г. ВЦИК издал Инструкцию «Об организации переселения трудящихся евреев на Дальний Восток» [6]. В ней говорилось, что «... основная цель выдачи части нарядов заключается в том, чтобы предоставить осенним переселенцам возможность работать на лесозаготовках, чтобы заработать на пропитание до того момента, когда они начнут получать доходы с будущего земледельческого хозяйства и сделают также некоторые накопления для вложения в будущее земледельческое хозяйство, которое начнут строить с весны 1929 г...». В инструкции отмечалось, что данный факт должен быть доведен до сведения всех желающих переселиться не позднее осени 1928 г. Кроме того, в документе отмечалось, что «... послать сейчас на Дальний Восток следует только таких, которые отдадут себе полный отчёт о характере предстоящих зимних работ и выражают готовность бесперебойно выполнять лесозаготовительные работы...». Таким образом, основная цель земельного трудоустройства трудящихся евреев заключалась в «... привлечении к производительному труду тех элементов еврейского населения, которые не имели возможности заняться таковым на старом месте...». Следовательно, одним из определяющих критериев отбора евреев для переселения в Биробиджанский район было отсутствие у переселенцев постоянной работы, поэтому привлекались лица без определённых занятий, мелкие торговцы, длительно безработные служащие и рабочие. Вместе с тем, в инструкции указывалось, что «... особое внимание следует обратить на трудоспособность и трудовые навыки в прошлом, физическую силу и здоровье отправляемых людей».

В адрес ОЗЕТа поступало «... множество заявлений на переселение как от отдельных граждан, так и от коллективов» [7]. В пути переселенцы снабжались горячей пищей, а по приезде в Биробиджан им «выдавались ссуды по 400 руб., в среднем, на хозяйство». Постановлением СНК СССР «О дополнительных льготах для переселенцев в ДВК» предоставлялись и другие льготы, а именно – «... льготы на проезд и провоз багажа, оплата кредитов, снабжение дефицитными товарами в течение трёх лет со времени переезда» [8].

В информационных сводках Центрального правления ОЗЕТ от 1928 г. говорится: «На ст. Тихонькая уже стали прибывать первые партии еврейских

переселенцев. Настроение у них бодрое и на первых работах они себя хорошо показали, вызывая одобрение старожилов-крестьян...» [9].

Необходимо заметить, что переселенческая политика осуществлялась не только за государственный счёт. Особенностью данной переселенческой кампании явилось привлечение и других источников. Крупные американские и европейские благотворительные организации занимались финансированием переселенческой политики евреев в ЕАО и высказывали свою заинтересованность в этом процессе. В качестве примера можно назвать американский благотворительный фонд «Агро Джойнт», который только в 1933 г. направил в биробиджанское представительство более двух с половиной миллионов рублей [10].

Для организации переселенческой политики было создано Биробиджанское представительство и Краевой комитет по землеустройству еврейских трудящихся. Главная задача данных институциональных единиц заключалась в приёме приезжих, их бытовом и трудовом обустройстве. Однако переселение велось с большими организационными промахами. Первые еврейские переселенцы столкнулись со значительными трудностями в налаживании жизни на новом месте. По свидетельству представителя краевого КОМЗЕТА Л.Г. Баскина, выехавшего со 152 переселенцами в июле 1928 г. в с. Екатерино-Никольск, никакого порядка в организации обустройства переселенцев не было. Основные проблемы заключались в отсутствии сколько-нибудь пригодного для размещения переселенцев жилья и неподготовленности земельных участков [11].

В 1928 г. на территорию Биробиджанского района прибыли первые 645 переселенцев. В апреле 1929 г. Дальневосточный краевой исполнительный комитет подвел итоги первого года работы по заселению Биробиджанского района. Отмечалось, что «... переселение в Биробиджан... без предварительной подготовки территории, в разгар посевной кампании 1928 г.... не дало достаточно реальных результатов в смысле создания материальной базы и закрепления переселенцев за сельским хозяйством» [12].

С 1930 г. началась новая переселенческая политика, основанная на завозе в Биробиджанский район колхозных семей и создании на их основе колхозов на местах вселения. Наиболее значительная группа – 14 тыс. чел. – приехала в 1932 г. В 1935 г. приехали ещё 8340 чел., из них евреев – 6270 чел. В плановом порядке через КОМЗЕТ прибыли 5300 евреев, а за свой счёт – 970 чел. [13]. Всего в период 1928 – 1937 гг. в нынешнюю ЕАО прибыли более 35 тыс. евреев-переселенцев и более 3,5 тыс. чел. других национальностей. Возникли новые населённые пункты: Икор, Амурзет, Валдгейм, Бирофельд и др.

Прибывали группы переселенцев не только из городов и сёл Украины, Белоруссии, центральных областей РСФСР [5]. На Дальний Восток стали прибывать еврей-переселенцы из Польши, Аргентины, США и других зарубежных стран. Причины их переезда состояли в следующем: одни – пытались решить свои экономические проблемы, другие – были

воодушевлены коммунистической идеей, так как за границей была развёрнута широкая агитационная кампания.

Таблица 2

**Число евреев, переехавших в Биробиджанский район
в период 1928 – 1937 гг. [14]**

Год	1928	1929	1930	1931	1932	1933
Численность переселенцев	654	555	860	3231	14000	3005

Гендерный состав еврейских переселенцев имел свои особенности. Прежде всего, следует отметить преобладание женщин над мужчинами. Из 6541 переселенца, прибывшего в 1932 г., женщин было на 3 % больше, чем мужчин. Этот показатель соответствовал общесоюзному. В СССР, по данным переписи 1926 г., женщин-евреек было больше, чем мужчин, на 2,8%. По роду занятий переселенцы-евреи 1932 г. распределились следующим образом: рабочие – 53,8%, крестьяне – 3%, служащие – 5,7%, кустари – 8,3%, бывшие торговцы – 29,9%. Однако в этом же году на работу в сельское хозяйство были направлены 1557 чел. или 23,8% от всех прибывших. Получалось, что более 20% переселенцев осевших на земле, не имели опыта и навыков крестьянского труда [15], это также не могло не сказаться на их закрепляемости на новом месте.

Согласно переписи 1926 г., население в пределах Биробиджана и сельских поселений составляло 36 тыс. чел., в 1934 г. численность населения в административных границах Биробиджанского района увеличилась до 52,7 тыс. чел., а в 1939 г. – до 109 тыс. чел. [16]. Из таблицы 3 следует, что с 30-х гг. численность населения возросла. Очевидно, что рост населения был обусловлен благоприятным режимом естественного воспроизводства, а в отдельные периоды – значительным притоком переселенцев, в частности евреев.

Президиум ВЦИК принял 7 мая 1934 г. Постановление о преобразовании Биробиджанского района в Еврейскую автономную область в составе РСФСР [17]. 7 августа 1934 г. он утвердил административное устройство области, где были созданы пять районов: Биробиджанский, Бирский, Блюхеровский, Смидовичский и Сталинский.

После создания Еврейской автономной области была организована встреча работников еврейской печати с председателем ЦИК СССР М.И. Калининым, который тогда заявил: «Преобразование Биробиджана в область – результат желания еврейских масс... Преобразование – это не декларация. Вообще не для декларации это было сделано, не для красивых слов, а из практических соображений – усилить социалистическое строительство области» [18].

Однако, несмотря на активную переселенческую политику, начался отток населения в европейскую часть страны. Число покидавших

Биробиджан (по самым скромным подсчётам) составило от 20% до 30% от всех прибывших [19]. Причины отъезда переселенцев объясняются сложными климатическими условиями, отсутствием элементарной материальной базы, которая позволила бы принимать новых жителей, в массе своей бывших в прошлом горожанами. Проблемы в организации переселения были связаны с неспособностью «принимающей стороны» обеспечить работой эмигрантов, предоставить качественные жилищные условия, не говоря уже о продовольственной, образовательной и культурной составляющих. Поток приезжих был таким, что местные органы были не способны в буквальном смысле всех принять по различным причинам. Кроме того, при выборе места колонизации для евреев была допущена одна, но очень важная системная ошибка – это неспособность евреев адаптироваться к сложным климатическим и природным условиям Дальневосточного региона. В силу вышеуказанных обстоятельств многие эмигранты уезжали на прежние места своего проживания, а уже к 1938 г. поток приезжих под влиянием данных детерминантов значительно снизился и стал ничтожно мал.

Таким образом «Биробиджанский проект» явился своеобразной формой реализации политики переселения еврейского населения на юг Дальневосточного края, продиктованной демографическими и политическими условиями развития страны в 20 – 30 гг. XX в. Вследствие чего возникла первая в мире национально-государственная единица для еврейского народа – автономная область. Однако совокупность климатических, географических, социально-экономических факторов развития юга Дальневосточного края внесли существенные коррективы в развитие ЕАО и снизили реальную ценность этого проекта.

Литература и источники:

1. *Статистический справочник СССР за 1928 г.* – С. 33, 37, 44.
2. *ГАЕАО. – Ф. 186. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 3.*
3. *ГАЕАО. – Ф. Р – 75. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 5.*
4. *Брук, Б. Л. Бирско-Биджанский район ДВК / Б. Л. Брук. – М., 1928. – С. 5 – 7.*
5. *Территориальное деление ЕАО (1858 – 2003 гг.). – Хабаровск : издательство «РИОТИП» краевой типографии, 2004. – С. 78 – 92.*
6. *ГАЕАО. – Ф. 3. – Д. 16. – Л. 1 – 23.*
7. *ГАЕАО. – Ф. 206. – Оп. 1. – Д. 199. – Л. 31.*
8. *ГАЕАО. – Ф. 3. – Оп.1. – Д. 6. – Л. 54.*
9. *ГАЕАО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 3.*
10. *ГАЕАО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 200. – Л. 1*
11. *ГАХК. – Ф. 137. – Оп. 10. – Д. 171. – Л. 153 – 155.*
12. *ГАХК. – Ф. 353. – Оп. 3. – Д. 35. – Л. 33.*
13. *ГАЕАО. – Ф. Р – 353. – Оп. 9. – Д. 32. – Л. 288.*
14. *ГАЕАО. – Ф. 138. – Оп. 1. – Д. 5 – Л. 11.*

15. ГАХК. – Ф. 299. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 17.
16. Гуревич, В. С. *Всё о Еврейской автономной области* / В. С. Гуревич. – Биробиджан, 1997. – С. 37 – 38.
17. *Очерки истории Хабаровской краевой организации КПСС (1900-1978 гг.)*. – Хабаровск, 1979. – С. 201.
18. *Биробиджанская звезда*. – 1934, 7 мая.
19. Донченко, Ю. В. *Биробиджан: несбывшаяся мечта об еврейской родине* / Ю. В. Донченко // *Диаспоры*. – 1999. – № 1. – С. 20 – 25.